

Образование в информационном обществе

**УМНАЯ АУДИТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ
КОММУНИКАЦИЯ¹**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Т. К. Ростовской 15.11.2023.

Мешков Евгений Петрович

Кандидат социологических наук

Российский государственный гуманитарный университет, Институт массмедиа и рекламы, старший преподаватель

Москва, Российская Федерация

meshkovtula@mail.ru

Аннотация

В статье автор на основе социологического анализа научных публикаций рассматривает влияние цифровых коммуникаций на современное молодое поколение, замечая, что цифровизация плотно внедряясь в человеческое общество, незаметно подменяет межличностную коммуникацию виртуальной. В материале акцентируется внимание и на особой роли преподавателя в выстраивании межличностных коммуникаций, постоянно подстраивающейся под меняющиеся реалии социального значения личности. Подчеркивается, что о полной замене имеющихся образовательных технологий на цифровые, даже в среднесрочной перспективе говорить еще преждевременно. Представленный срез результатов исследований коммуникативных связей в молодежной среде, проведенных другими авторами, развенчивают устоявшиеся стереотипы, указывая на сильные стороны современного поколения, появившиеся в основном благодаря цифровизации.

Ключевые слова

шкала, коммуникация, образование, российская молодежь, цифровизация, ущерб, социология, умная аудитория

Введение

Новые составляющие коммуникативной реальности, такие как смартфон, планшетный компьютер, ноутбук, мобильный интернет, социальные сети, контент, виртуальное пространство и многие другие новшества цифровизации² занимают огромное место в информационном пространстве современного общества.

Однако сегодняшней экспоненциальный рост развивающейся цифровой действительности больше похож на нескончаемую серию коммуникационных взрывов, потерю современными поколениями реальной межличностной коммуникации, ранее занимавшей основное место в жизни и деятельности любого индивида.

Конечно, без имеющихся и постоянно совершенствующихся во всех областях деятельности человека атрибутов цифровизации³ невозможно представить дальнейшее развитие современного

¹ В качестве цифровой коммуникации понимается диалогическое обобщение, предполагающее быстрый обмен информацией на основе имеющегося цифрового профиля (цифровой копии) посредством постоянно присутствующего (коммуникационного) посредника выполняющего тройственную роль (кодера, передачи, декодера).

² В материале под цифровизацией понимается современное применение цифровых технологий в любом коммуникационном процессе, выступающей в качестве альтернативы применения прежнего формата, явление, которое приобрело особую форму в условиях массового превращения электронных и аналоговых систем коммуникации в цифровые.

³ Переход российского общества к цифровой модели развития обозначено в Указе Президента РФ от 09.05.2017. № 203 «О стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 гг.»

© Мешков Е. П., 2024

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2024_04_61

общества. При этом цифровые средства, интернет технологии, новые цифровые, роботизированные и компьютеризированные коммуникации, воспринимаемые человеком в качестве неотъемлемых элементов, лишают его естественных ощущений по восприятию существующей реальности. А ведь именно они делают человека тем, кем он и должен быть.

В настоящее время цифра как вирус постепенно овладевает все большей частью человеческого общества, и в борьбе с ним общество может лишиться своего духовного существа. Этот цифровой вирус необходимо попытаться приручить, или как минимум создать условия для его самостоятельной трансформации в новое действующее средство, лишённое побочных явлений с возможными фатальными последствиями. На современном этапе развития общества у современной молодежи, даже с учетом ее прогрессирующей медиаграмотности, реальная межличностная коммуникация незаметно подменяется виртуальной или же часто просто оцифровывается на всякий случай. Сегодня на коммуникационном уровне между цифровым портретом и реальным человеком начал незаметно проявляться знак равенства. А такие созидательные понятия, как взаимопонимание, совесть, дух, душа постепенно исчезают из сегодняшней виртуализованной среды. Ситуация усугубляется еще и тем, что для их эффективного применения или рационального использования не находится соответствующих ниш в современном обществе. Реальные переживания и эмоции человека, трансформируясь в цифру через различные гаджеты⁴, все чаще не получают необходимой обратной реакции, оставляя человека с ними один на один, как в клетке с невидимыми прутьями. Причем расстояние между прутьями, через которые все еще возможно созерцать существующую реальность, каждый раз заполняется новыми цифровыми представлениями. Эта неосязаемая для тела и разума яркая конструкция стремительно превращается для человеческого духа в непроницаемую цифровую стену.

Из всех средств, необходимых для существования человека как индивидуальности, коммуникация является самой востребованной. Именно она выступает связующим элементом прогресса и развития любого общества. Однако в условиях тотальной цифровизации понимание современного поколения о сущности межличностной коммуникации основательно трансформируется, а не модифицируется, улучшая свои характеристики.

Нарастающая усталость современного человека, находящегося в эйфории от стремительно ускоряющегося процесса оцифровывания реальности, приведет к утрате понимания обществом ее первоначального значения. Поэтапное изменение существующей реальности с помощью новых технологий и программ прогрессирует, подталкивая современное общество более активно передавать мыслительные процессы системам, компьютерам, интернет-сервисам, нейросетям и т. д. Сегодня к этому еще добавился аспект цифровой монетизации, ускорив негативные тенденции материальной зависимости в обществе.

Цифровой портрет существующего человека, а с ним и будущего общества, изменяется более стремительно, чем реальный – физиологический. Остановиться, осмотреться и заметить глобальные изменения, происходящие внутри общества, даже образованному и опытному человеку, с головой окунувшись в цифровой мир, очень непросто, а социализирующейся молодежи и подрастающему поколению такой возможности может и не представиться вовсе.

Многие исследования отечественных и зарубежных ученых демонстрируют, что наиболее выраженные изменения в коммуникации для современного общества проявляются в образовательной сфере. Именно там строится социальный фундамент будущего общества, закладываются новые понимания и интерпретации, развиваются творческие начала, прививаются инновационные алгоритмы действий подрастающего поколения.

Научному сообществу известно, что современные цифровые технологии, в настоящее время активно заполняющие пустоты новой коммуникативной сферы, обнаруживают себя как явления совершенно другого порядка, нежели само образование. Ведь они не могут быть применимы ни в творческой сфере познания, ни в качестве надежных алгоритмов по достижению определенности или сколько-нибудь значимого результата в уже известных закономерностях.

Подмена межличностной коммуникации явлениями такого порядка усложнит существующую неопределенность, не решив проблемных ситуаций на системном уровне. Негативно развивающаяся неопределенность вызовет излишнюю напряженность в обществе, активизируя множественные реакционные и революционные настроения. Спонтанно возникающие негативные тенденции будут постоянно провоцировать их оперативное

⁴ Гаджет – техническая новинка, электронное устройство с реализованными в нем цифровыми технологиями.

купирование со стороны управленцев различного уровня, а решение острых вопросов преимущественно реализовываться с помощью насилия.

Российское общество за время своего существования научилось прошедшие события не только запоминать, но и изучать их, учитывать логику дальнейшего развития таковых. В связи с этим возвращения к истокам с откатом на десятилетия или даже столетия не предвидится. Нынешние современники уже учатся своевременно расставлять приоритеты между цифровой и личностной коммуникацией, а с другой стороны – не противодействовать закономерно протекающим процессам в информационном поле. Такие приоритеты, имеющие ключевые отличия между обезличенной цифровой и личностной коммуникацией, формируются сейчас вместе с получением образования, в особенности если оно носит не обособленный, а массовый характер. Масштабное развертывание такой деятельности станет основным базисом в образовательной среде, и в России для этого все предпосылки уже созданы, чего нет в западной системе образования.

Основа для такого базиса знаний, полученных в ходе межличностной коммуникации учителя и ученика (преподавателя и студента), дополненных средствами цифровой коммуникации, всегда будет эффективно восприниматься обучаемыми, обновлять приоритеты их переживаний, одухотворений, пополняться нотками взаимопонимания и совестливости, увеличивать количество адекватных ответных реакций. Формируясь в период получения человеком знаний и в узком семейном кругу, а затем в процессе приобретения общего, среднего, специального (профессионального) и высшего образования, создается устойчивая ценностно-нормативная структура. Вслед за этим приобретенный жизненный опыт переведет её в разряд социально зрелой. В дальнейшем уже вновь сформированное поколение в ходе приобретения новых познаний, направленных на расширение границ, уже может реализовываться с преимущественным присутствием цифровых технологий, использующих специализированные программы, различные интернет-сервисы, нейросети и искусственный интеллект. В этом случае у сформированного поколения стабилизируется имеющееся состояние неопределенности, а активация неконтролируемого процесса преломления реальности, разрывающей связь между цифровой и естественной средой, будет невозможной.

1 Изменение коммуникационных процессов под влиянием темпов цифровизации

Темпы современной цифровизации для человека, как и сам прогресс, вместе с освоением новых качеств в процессе приобретения им опыта закономерно затрагивает и весь коммуникационный процесс, оказывая значимое влияние на его мысли, утверждения и мнения. При этом с каждым разом такая коммуникация только усложняется, постоянно дробя свои взаимосвязанные структуры. В свою очередь это изменяет и образовательную сферу.

Так, с точки зрения естественных наук основным взаимодействующим элементом в коммуникации может и выступает практический «опыт»⁵, который со стороны физических свойств возможно охарактеризовать скоростью, ускорением, напряжением, величинами, состояниями, сопротивлением, давлением (напором) и т. д. Эти физические проявления и определили ее первоначальное изучение со стороны точных наук, которые послужили катализатором разработки новых технологий в «цифровой обработке информации» [2].

В гуманитарных науках после начала оцифровывания различных аспектов деятельности человека создалась целая платформа для изучения этого явления, овладевающего умами многих людей. Обнаружились ранее не учитываемые коммуникативные связи в сфере образования, актуализировалась работа по изучению совершенно иной стороны информации, обнажились ее новые характеристики. Ранее не столь значимая для общества информация, активно используемая в образовательной сфере лишь педагогами и учеными в эксклюзивном для них порядке, стала неожиданно необходимой и осязаемой.

Общеизвестно, что имеющиеся помехи в передаче информации рассматриваются всеми науками в качестве некоего тормоза в ходе поступательного действия или процесса. Однако, рассматривая коммуникативную сторону уже оцифрованной информации, можно заметить, что кроме уже знакомых помех появляются и необходимые шумы, которые при её потреблении уже выступают в качестве необходимых маркеров для последующей селекции всей поступающей

⁵ Под практическим «опытом» автор представляет новую приобретенную определенность, приобретающей новую форму в информационной сфере и обладающей способностью беспрепятственно проникать в сознание человека лишь косвенно затрагивая мышление.

информации при определении выбора. Используя эти маркеры, человек сможет усваивать только ту ее часть, которая имеет определяющее значение в достижении необходимой цели.

Исследования точных наук выявили, что и имеющиеся шумы различны. К примеру, физические характеристики «белого шума»⁶ имеют равномерно распределенные спектральные составляющие одинаковой плотности по всему диапазону рассматриваемого «практического опыта». Основываясь на проявляемых им физических свойствах, можно предположить наличие некоей тождественности с образованием, которое предоставляется сейчас человеку через цифру. В таком случае человек, применяя различные фильтры, интерполяции, дискретности и т. д., будет производить селекцию при получении наиболее существенной для него информации. В ходе дальнейшей ее обработки у человека выработается устойчивость к возникающим помехам в информационной сфере, проявится избирательность к тональности информации. Такой процесс при потреблении информации происходит мгновенно и незаметно. А используя мышление, ее адаптируют и сводят к наиболее достоверному и точному решению. Именно это решение будет оказывать существенное влияние на дальнейшее развитие событий, участвовать в последующей селекции поступающей информации.

В связи с этим до начала цифровой эпохи в России все вопросы образования по существу решались «в лоб», без учета особенностей адаптации любого решения в памяти, поэтому и не были столь эффективными. Кроме этого, подобные решения всегда имели массу погрешностей, которые в совокупности часто сводили всю целенаправленную деятельность к потере доверия со стороны общества.

Темпы цифровизации в России проявили эти ранее незримые связи, а гуманитарные науки получили дополнительные возможности в поиске новых путей для решения прежде нерешаемых проблем.

2 Современное образование для умной аудитории

Сегодня хорошо известно, что современные «социальные менеджеры» в системе управления, подготовленные по зарубежным [3] и, прежде всего, западным программам, не в состоянии успешно взаимодействовать в российском обществе, имеющем «высокий уровень социального многообразия» [4].

Качество процесса подготовки такого специалиста отражается в параметрах «модульной подготовки» [5], которая, как показала практика, не учитывает большого количества коммуникативных сложностей в его будущей работе.

Весь спектр необходимых компетенций для будущей деятельности социального менеджера, получаемых в ходе образовательного процесса, сводился к умению общаться с кадровыми сотрудниками или их тестированию. Хотя в целом обзорные знания тоже приобретались, но, как оказалось, в недостаточных для использования объемах.

Модульный подход в отечественной системе массового образования конца 1990-х и первого десятилетия 2000-х гг. рассматривался крайне упрощенно и имел узкую направленность. Особенности подготовки и применяемые технологии при реализации всего образовательного процесса исследовались крайне поверхностно. На еще более ранних этапах формирования новой образовательной системы особая роль компьютеров вообще не рассматривалась [6], равно как и применение специальных онлайн-сервисов, ныне приобретающих характеристики нейросетей. Революционеры тогда еще новой отечественной системы образования не предусматривали четкой ориентации опыта на определенную цель при воспроизводстве знаний, навыков и умений. Вместе с тем они прекрасно осознавали, что в прежней коммуникационной технологии [7] преподаватель-обучаемый она эффективно функционировала.

Такой прежде существующий коммуникационный процесс при переходе к новой образовательной системе мог лишь рассматриваться в качестве альтруистического подхода, либо его реализация могла осуществляться только по остаточному принципу, так как не подразумевала приобретения быстрых дивидендов. Глубинный анализ современных образовательных программ⁷

⁶ Автор уподобляет выявленный точными науками термин «белый шум», который при коммуникации в цифровом поле может являться альтернативой для новой образовательной среды, из которой человек потребляет только необходимую ему информацию для достижения определенной цели.

⁷ В течение 2021–2023 годов автором было проанализировано около 20 образовательных программ, касающихся подготовки специалистов различного уровня в области массовых коммуникаций, рекламы и связей с общественностью, в общей сложности включающих в себя изучение ими более 350 разноименных и более 180 одноименных дисциплин.

показал, что чаще всего обновления или рестайлинг⁸ модулей имел лишь привлекательные названия⁹. Образовательные программы дробились и стремительно упрощались. Такая деятельность никак не коррелировала с возросшими требованиями к образованию и возникающими сложностями при подготовке современных педагогов. Многоуровневое восприятие современного мира, а тем более его культурных особенностей в принципе не могло поместиться в имеющиеся образовательные модули, разработанные на Западе и, в частности, в Соединенных Штатах.

Конечно, такое упрощение в образовательной системе может быть оправдано, но лишь на этапе становления общества, позволяя успешно проходить кризисы и экстремальные ситуации, однако при этом управленцам и руководителям необходимо учитывать, что число вариантов по адаптации и, соответственно, степеней свободы выбора у ее членов будет крайне ограничено.

Результаты принудительных деформаций, применяемых еще к советской системе образования, как уже показывают сегодняшние многочисленные исследования текущего состояния образовательной системы, не соответствуют ни требованиям современного рынка, ни запросам общества. И, что самое важное, не оказывают влияния на приобретение или использование необходимого опыта. К тому времени, когда на это обратила внимание государственная система, она стала уже приобретать черты хаоса [8], губительного для поступательного развития российского общества. Так исследования демонстрируют, что у многих ее членов после получения образования не складывался полноценный образ многонационального государства, в котором они будут долгое время функционировать. Значит, и считать необходимостью оставаться в таком государстве для приобретения дальнейшего жизненного опыта такие ее члены не будут. Самое прискорбное, что такой «новодел» образовательной системы вообще исключил из своих постулатов, что «людей надо учить не мыслям, а мышлению» [9]. Умы отечественных молодых ученых стали загружаться в основном бесконечной массой справочного материала и эмпирических данных. Это стало неким мерилом и существовало лишь для того, чтобы кто-то или что-то могли измерить соответствие их интеллекта заявленным требованиям. Хотя без доказательств и измерений понятно, что лишь результат умственного, научного творчества, конечный продукт может носить окончательную оценку чьих-то способностей или же интеллекта.

Однако, как и в случае с внедрением системы модульной подготовки, воспринимать текущее положение дел в сфере образования необходимо более критично, и не стоит искать «чудесную таблетку» в виде цифровых технологий или нейросетей. Риски при внедрении всего нового в имеющуюся образовательную систему всегда были и останутся, и их необходимо научиться предупреждать, критически анализируя постоянно изменяющуюся ситуацию.

Цифровизация позволила гуманитарным наукам начать более точно подходить к изучению закономерностей в цифровой (виртуальной) реальности, активно заполняющей коммуникационное пространство всех аспектов жизни и деятельности человека в современном обществе. Необходимость этого процесса в гуманитарной сфере диктует нам, что управление может быть обеспечено только в том случае, если сложность системы управления не меньше, чем сложность управляемой ситуации¹⁰, а «существенное преобладание одного или другого является следствием нарушения принципа единства вещей» [10]. К примеру, в социологии управления создан целый раздел, посвященный изучению цифровой реальности.

Сегодня вполне естественным может выглядеть утверждение, что у каждого «поколения» [14] восприятие идентичности свое, своя картина мира, структура восприятия, память и воспринимается настоящее всегда по-своему. Но в этом утверждении очевидным является лишь то, что создаваться будущее всегда будет только молодежью, в каком бы обществе или государстве эта молодежь ни существовала.

Молодые люди, получая образование, всегда погружаются в иную информационную среду, несопоставимую с той, которая была у их учителей (родителей, наставников, консультантов, и т. д.). Особенно важно, что каждое следующее поколение будет формировать его каждый раз по-новому. Причем, новое поколение всегда формирует информационную среду или ее часть, отраженную на цифровом уровне, на совершенно новой платформе, до настоящего времени еще незнакомой («концепция умного города» [15]).

⁸ Рестайлинг – яркие изменения, производимые в угоду моде или новым трендам.

⁹ Автор исследовал в более 300 различных модулей касающихся подготовки специалистов в сферах связей с общественностью, информационного обеспечения, медиакоммуникаций, рекламы, управления и менеджмента.

¹⁰ Автор приводит в пример закон разнообразия Уильяма Эшби.

Если анализировать социологические данные за 2016–2020 гг. [16], то выясняется, что закономерности, выстроенные выдающимися мыслителями прежнего мира, постепенно отдаляясь во времени, однозначно становятся для новых поколений неосязаемыми. Однако молодежь принимает, что созданные когда-то закономерности всегда могут быть базисом для создания новых, современных, инновационных событий. Так в 2013 году впервые организованная акция «Бессмертный полк» [17], имевшая тенденцию стать традиционной, таковой не стала. Ее существование, как оказалось, имело временный характер, вписывающийся в картину мира лидеров того времени. Она существовала как дань уважения предкам, пока участвовавшие или видевшие эти события не ушли из жизни, а затем и их последователи, умеющие или имеющие желание объяснить свою гордость за значение подвигов своих предков. Для молодежи эта акция пролонгировала значимость знаний эпохальных событий 80-летней давности, но на небольшой 10-летний период, пока в обществе не возник вопрос «О чем речь?», «Какое отношение к тем событиям имею я?», «Насколько этично проявлять скорбь за то, о чем я не имею представления?», и т. д. Надо заметить, это в России, где к идентичности всегда был гипертрофированный интерес, а не в Европе, где пролонгация таких событий изжила бы себя в течение двух-трех лет, но по факту была бы заменена более эффективной, в угоду новым политическим требованиям.

Ряд исследований [11, 12, 13], касающихся современных концепций межгосударственной конкуренции, реформирования или изменения коллективной идентичности, демонстрируют агрессивную деятельность информационно развитых государств в этом направлении. Однако для России внутриэтническое многообразие не было никогда проблемным. Это подтверждает анализ ряда социологических исследований¹¹ и результаты, которые даже в процессе мощнейшей цифровизации страны демонстрируют толерантное отношение россиян к существующей власти и этническим группам, находящимся в составе государства, что вкладывается в перспективную структуру формирования мировоззрения нового общества с учетом возрастающих темпов цифровизации (Рис.1).

Рис. 1 Мировоззрение нового общества в цифровой среде.

¹¹ Социологические исследования подчеркивают, что граждане России имеют высокий интерес к отечественной истории. Сегодня основной информационной составляющей является аудиовизуальное искусство, а его трендом – события. Исторические события не являются вечной истиной, но пересмотр истории государства неприемлем. Темпы цифровизации заставляют молодежь возвращаться к семейным ценностям. Новое поколение испытывает острую нужду в честности и справедливости, русское воспринимает как российское, без национальных преимуществ.

3 Нечеткие множества и коммуникационный ущерб

Не так давно запущенный процесс цифровизации изначально не был простым и, как следствие, очевидным для общества. Хотя уже сейчас и принято считать, что цифровое развитие современного мира находится в приоритете у общества. Кроме этого, изначально были не совсем понятны и риски, связанные с переходом общества из электронной в цифровую реальность, которая, создавая новые комфортные условия для жизни человека, начинает изменять и его самого. [18]

Однако уже сейчас различные применяемые цифровые коммуникационные технологии прочно увязываются с образованием. А в представлениях современного человека их применение всегда коррелирует с обсуждениями об эффективности, финансовых и материальных затратах, возможным ущербом, количественной и качественной оценкой предполагаемого результата. Наиболее значимые их аспекты в обсуждениях проявляются в качестве ненавязчивого экспертного мнения, к которому сначала прислушиваются, а затем принимают как инструкцию к действию. В большинстве случаев такая деятельность либо остается незавершенной, либо логически завершаясь, воспринимается обществом не адекватно происходящим в реальности событиям.

Подтверждением этого являются завершенные в 2023 году исследования, в ходе которых Язова Ю. К. и Соловьева С. В., поддержанные докторами технических наук Будниковым С. А. и Авдеевым В. Б., описали реализуемый ими многоуровневый подход с построением различных шкал ущерба [19]. Особенной новацией представленных исследователями шкал, по мнению автора настоящей статьи, являются введенные ими специальные стадии, характеризующие ущерб как незаметный, существенный, средний, большой, очень большой и недопустимый [20, 21, 22].

В результате исследований коммуникационных процессов, происходящих в деятельности человека, организаций и общества в момент преодоления этих стадий, автором были получены совершенно неожиданные результаты. В дальнейшем опираясь на теорию нечетких множеств Лофти Заде, заявленную им еще в 1965 году, автором была выявлена интересная коммуникационная закономерность. Восприятие обществом информации о реальном положении дел в ходе коммуникационной деятельности человека в информационной сфере проявляет себя в высшей степени сопряженно с уже имеющейся цифровой реальностью, нивелируя воспринимаемый ущерб (Рис.2).

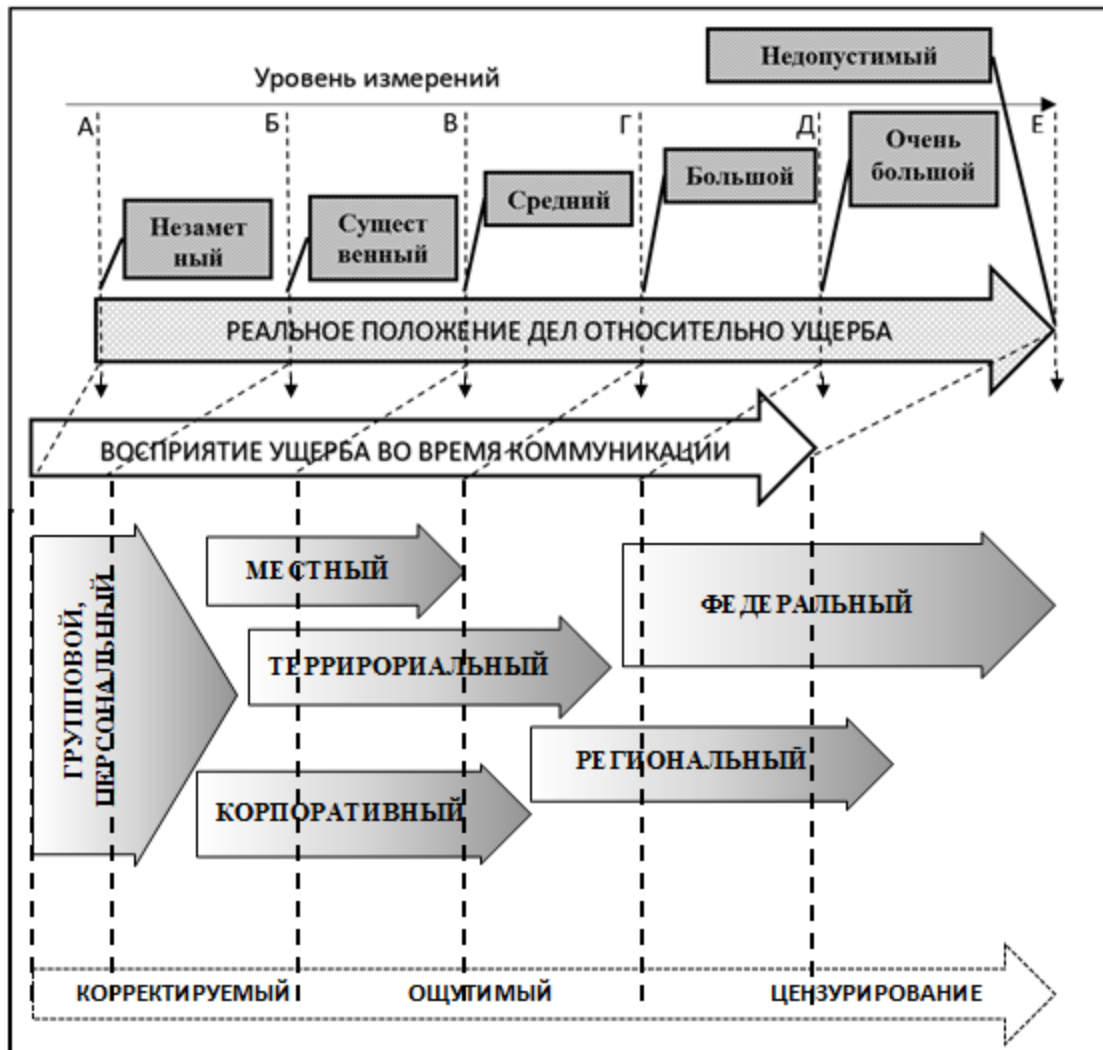

Рис. 2. Восприятие ущерба современным обществом в информационной сфере

Учитывая, что образованные члены современного общества активно пользуются достижениями нечеткой логики [23], был сделан вывод, что в ходе любой деятельности человека, в данном случае лидера¹², наделенного властью, восприятие обществом информации о незаметном ущербе возникает до того, как этот ущерб будет нанесен в реальности. Активизация обсуждений об ущербе в обществе о значительном увеличении ее объемов будет культивироваться в информационной сфере до тех пор, пока не появится подтвержденная (количественная и качественная) информация о его объемах. Но эта зависимость сразу после документальных подтверждений замедляется или становится обратной.

Чем стремительнее объем ущерба будет приближаться к недопустимым показателям в объективной реальности, тем активнее будут скрываться события, отражающие его характеристики в информационной сфере, сопрягаясь с ее оцифрованной действительностью. Такие события наиболее активно проявляют себя на уровнях большого, очень большого или же недопустимого объема ущерба. Где упорядоченное прохождение этапов реального и отраженного ущерба в информационной сфере обозначены буквами А, В, В, Г, Д, Е.

Для усреднения показателей ущербов в информационной сфере такие уровни измерений, как незаметный и существенный могут объединяться в «корректируемый», а средний и большой – в «ощутимый». Причем в процессе преодоления корректируемого или ощутимого ущербов информация о течении события всегда будет управляемой. Однако дальнейшее негативное развитие такового измеряемого в пределах очень большого и недопустимого ущербов неизбежно станет «цензурироваться», в том числе и для воспрепятствования потере управления как таковой.

¹² При проведении измерений использовалась только практическая деятельность лидеров, наделенных полномочиями для выполнения управленческих задач.

В ходе исследований проявляющихся коммуникаций оказалось малозначимым, какие зависимости применялись при определении ущерба – линейные, квадратичные, степенные или показательные.

При ранжировании уровней масштабов проявления интереса аудиторией к полученной ими информации об ущербе таких было выделено семь¹³.

Федеральный (ущерб касается государства, федеральных министерств или первых лиц их представляющих), стремительно развивающаяся ситуация на государственном уровне.

Региональный (затрагиваются только интересы конкретных регионов, региональных министерств и их первых лиц), стремительно развивающийся в чрезвычайную ситуацию и затрагивающий несколько субъектов федерального значения.

Территориальный (затрагиваются интересы одного из субъектов федерального значения), развивающийся в чрезвычайную ситуацию в конкретном субъекте.

Местный (затрагиваются интересы конкретного населенного пункта), развивающийся в чрезвычайную ситуацию на местном уровне.

Корпоративный (затрагиваются интересы небольшого предприятия, частной фирмы или малой организации), развивающийся в чрезвычайную ситуацию на конкретном объекте.

Групповой (затрагиваются интересы некоего подразделения или его лидеров), при котором можно наблюдать лишь предпосылки к появлению чрезвычайной ситуации на конкретном объекте.

Персональный (затрагиваются интересы нескольких человек или одиночной персоны), предполагающий возможное появление негативных ситуаций.

Резюмируя, можно с уверенностью утверждать, что в современном российском обществе первостепенное значение имеет оперативное наполнение информационного поля информацией о наиболее реалистичных путях решения возникающих проблем связанных с нейтрализацией возможных рисков и минимизацией ущерба, нежели их практическая реализация.

4 Умное образование для умной аудитории

В материалах многих исследователей часто отстаивается точка зрения [26, 27, 28, 29], предполагающая, что развитие кибернетических систем и сетей разной степени сложности имеет явные тенденции к стиранию существующих коммуникативных границ у незаинтересованных, не информированных и безразличных граждан, превращая их в активных пользователей. Позитивная составляющая ускоряющейся цифровизации отражается в утверждении Дж. Урри о том, что «каждый человек в них оказывается рядом с географически удаленными от него людьми благодаря всего нескольким кликам» [30].

Однако после того, как цифровизация начала активно внедряться в сферу образования со своими специализированными программами, интернет-сервисами, элементами искусственного интеллекта, выяснилось, что теперь каждому человеку самому необходимо конструировать свое собственное образование. Закономерно вместе с этим появляются идеи, касающиеся «умного образования» [31]. Постсоветская надстройка над фундаментом новой образовательной системы за последние 20 лет начала приобретать очертания новой «умной аудитории» [32], которая, развиваясь за рамками современного образования, имеет свою обособленную сущностную основу.

На сегодня имеющиеся попытки использовать элементы искусственного интеллекта для формирования интеллектуальной образовательной среды в рамках любого образовательного заведения привело к активизации узконаправленного технократического подхода в изучении умной аудитории, ее природы и сущности. Примечательно, что такие пилотные проекты уже частично были реализованы на местах. Новаии и привлекательность массового применения технических и программных средств коммуникации в одном месте столкнулись с отсутствием должных юридических оснований и не имели успеха. «Умная аудитория» приобрела лишь статус «цифровой шпаргалки» для педагога. Продолжение деятельности в этом направлении требует дальнейшего рассмотрения уже на федеральном уровне.

Вместе с тем, необходимо отдать должное, что опыт в этой сфере для отечественной системы образования получен немалый. В том числе и касающейся попыток гармонично увязать цифровые технологии с традиционными средствами, формами и методами обучения. К примеру, перспективы таких разработок в вузах были направлены на такие модули, как отбор кандидатов,

¹³ Интерес ранжировался по объему аудитории, на членах которой могло бы отразиться то или иное происходящее событие.

формирование интеллектуальной образовательной среды, управление образовательным процессом.

Наиболее яркий пример – внедрение цифровых технологий в процесс отбора кандидатов, где кроме отбора присутствует и промежуточный контроль качества обучающихся. Предполагалось, что в этом случае комиссия, применяя технические и программные средства, может наиболее эффективно оценить кандидатов на предмет будущего освоения ими наукоемких дисциплин. Комиссия имеет возможность провести экспресс-диагностику текущего потенциала кандидата, применяя тест-системы, компьютерную кирилианографию и т. д. При необходимости оказывать общее регулирующее воздействие на концентрацию внимания кандидата с помощью газоразрядной визуализации, осуществлять корректировку температурно-влажностного режима, освещенности, и даже резко изменять количество кандидатов в такой аудитории. Кроме этого, в такой аудитории реализовывалась возможность скрытого применения детектор-трекеров или систем высокоточного отслеживания поз, жестов, мимики, температуры отдельных участков тела с целью дальнейшего прогнозирования действий испытуемого. Все данные полностью или частично заносились в общую базу и должны были сравниваться с желаемым эталоном. Однако в таком понимании умная аудитория будет ничем иным, как синонимом определенного типа помещения с интегрированными в нее элементами контроля и оценки эффективности кандидатов для выполнения ими необходимых задач или функций. А системы искусственного интеллекта на основе технологий нейронных сетей будут формировать цифровые портреты обучаемых и на их основе корректировать индивидуальные программы обучения, выдавая адаптивные рекомендации обучаемым, преподавателям и должностным лицам администрации.

С одной стороны, такой процесс логичен и современен, даже с учетом острой критики ныне существующей образовательной парадигмы с внедряемым в сферу образования «цифрового помощника преподавателя».

Наверное, для проведения экспертиз в качестве определения профессионально-важных качеств, предрасположенности к определенному виду профессии, выявления особенностей, необходимых для выполнения особых задач, такой технократический подход имеет жизнеспособность. Но в нем однозначно присутствуют узость отбора, удаление человеческого фактора как такового, демонстрирующего каждую личность как уникальный объект, постоянно изменяющий окружающую нас реальность. Ряд исследователей, представляющих гуманитарные науки, неоднократно такой подход обвиняли в излишней искусственности и жесткости, либо в несоответствии экономической или социокультурной направленности. Иногда критика перерастала в безапелляционные обвинения. Однако в основном критика сводилась к тому, что технократический подход уподоблял людей и их опыт бездушным вещам, разделяя их на нужные и ненужные, умные и не совсем, важные и не особенно необходимые и т. д.

При этом наблюдалась четкая закономерность, что для современных поколений любые рамки будут иметь меньшее значение, чем для их предшественников. И значение этих ограничений с каждым поколением становится все меньше.

По мнению автора, умная аудитория – это не полигон для испытаний, а некая совокупность молодых, образованных (грамотных) людей. Такая умная аудитория сама выбирает и объект внимания, и объект изучения. При таком подходе всем управленцам, вовлеченным в этот процесс, останется только принимать во внимание вовлеченность в образовательный процесс каждого ее члена, а не выступать цензорами или судьями, вынося вердикты о качестве коммуникационного процесса между преподавателем и учеником. При этом самым важным делом образования останется формирование самостоятельного, социально-значимого человека. Для современного информационного общества лучше, чтобы ко всему у него была выработана и своя активная образовательная позиция, проявила себя способность к непрерывному или автономному научению, но это уже больше касается индивидуальности, а не научения мыслить.

Однако сегодняшнее умное образование не подразумевает такого преобразования информации для большинства членов общества, а для такого специфического класса, как преподаватели его не существует вовсе. Чтобы научить мыслить другого, преподаватель вынужден как раньше, так и сейчас осваивать все технологии сам, подобно ребенку, изучающему букварь, черпая из социума первичные понятия, подобные «что такое хорошо, и что такое плохо». Сегодня умное образование находится в строго ограниченных рамках увязывания имеющейся у человечества информации с различными алгоритмами, программами и нейросетями. Понятно, что сложную систему преобразования и подготовки информации, не говоря о ее по следующей модификации, невозможно реализовать лишь с помощью цифровых программ, интернет-сервисов

или искусственного интеллекта. Человек и общество – не суперкомпьютер не специальная программа, имеющая своей целью выполнить задачу, достигнуть определенной цели, реализовать необходимые потребности.

Ни интернет-сервис, ни искусственный интеллект не имеют и не будут иметь своей уникальной социальной системы с включенным в нее множеством творческих составляющих, и даже близко не смогут уподобиться человеческому существу.

К примеру, в искусстве именно человеческий мозг может справляться с любой неопределенностью, а средства искусственного интеллекта могут лишь логически правильно нагромождать информацию, что для человека бессмысленно¹⁴. Невозможно не согласиться с тем, что в настоящее время нейросети достигли невиданных возможностей в оперировании огромным количеством фактов, однако при этом они столкнулись с нерешаемой проблемой координации [33, с. 380].

При всей необходимости рассмотрения вопросов важности и возможностях современных нейросетей, они никогда не смогут сформировать целого, так как «для того, чтобы целое могло сформироваться, общее представление о нем должно уже существовать» [33 с.414].

Этот механизм, необходимую координацию действий (а тем более управляемую) не представляется возможным заложить в искусственный интеллект или в интернет-сервисы с многочисленными программами. Соответственно, сегодня создание по-настоящему умного образования на основе любых алгоритмов все так же является иллюзорным проектом. Поэтому возможности и технологии будущего всегда будут явлениями другого порядка, нежели человеческое творчество.

Совершенно ясным становится и то, что постоянно действующий свод правил, регламент, стандарт и т. д. ни в каком виде не будет соответствовать необходимой образовательной траектории для формирующейся умной аудитории.

Какие бы образовательные системы ни выстраивались – с опорой на интеллектуальные системы, на мыслительные действия, на интеллектуализацию обучающего окружения, на практическую реализацию умного образования, на научение в умном образовании, на активизацию мышления в системе умного образования, – применяться они могут только как возможные теоретические стратегии оценки обучаемых. При этом они должны быть адаптированы каждым преподавателем под конкретный случай с отдельной системой оценки. А при реализации индивидуальной траектории стратегию придется адаптировать под каждого обучаемого отдельно.

Это подтверждает то, что деятельность преподавателя в процессе коммуникации с обучаемым(и) всегда делает его работу не только очень напряженной, но и уникальной. В будущем, независимо от типа общества, применяемых технологий или систем основной канал коммуникации будет определять только человек. При передаче знаний, навыков, умений или же обычной коммуникации всегда будут возникать неопределенности, эффективность разрешения которых сможет определить лишь человек. Для преподавателя наиболее важным элементом научения останется постоянное осознание себя в спланированной или внезапно сформировавшейся коммуникационной схеме. Только обучая других, он будет учиться новому. В случае же его взаимодействия с умной аудиторией только процесс передачи знаний будет осуществляться в ускоренном порядке, на скорость научения обучаемых способности мыслить это никоим образом не повлияет.

5 Умная молодежь и прежние поколения

Отечественные исследователи¹⁵ Лев Гудков, Наталья Зоркая, Екатерина Кочергина и Карина Пипия, проводившие исследование социальных групп с респондентами не старше 34 лет, выявили ряд очень любопытных фактов¹⁶, которые развенчали имеющиеся стереотипы о молодежи России [24], базировавшиеся на исследованиях молодежи нашей, проведенных О. Н. Лисским в 1957 году [25].

¹⁴ Бессмысленность – отсутствие у искусственного интеллекта индивидуальной интерпретации последовательности, свойственной только человеку.

¹⁵ Отечественными социологами проведена репрезентативная выборка с участием 2073 респондентов возрастом от 18 до 34 лет. Исключены из выборки три субъекта РФ и два района. Всего из выборки было исключено около 6% молодежи России. Генеральная совокупность при этом составила 10266 адресов. Представленные для респондентов анкеты содержали более 76 вопросов.

¹⁶ Качественную сторону исследований определил четырехступенчатый анализ и двухуровневый контроль социологических данных.

Сопоставив ряд полученных данных, опубликованных в разные исторические периоды вышеуказанными исследователями, автор выявил ряд интересных отрицательных¹⁷ и положительных¹⁸ характеристик коммуникативных связей молодежи различных поколений.

Во-первых, оказалось, что незначительный процент молодежи желает демонстрировать свои представления о личной ответственности за положение дел в государстве.

Во-вторых, в молодежной среде присутствует три ярких направления, связанных с «Особым путем России», с «Особой цивилизацией», со «Страной великой духовной культуры».

В-третьих, жизнеспособность воспроизводства политического устройства европейских стран молодежь считает несостоятельной.

В-четвертых, представления о бедности и несправедливости в России занимает значительное место в молодежной информационной среде.

Однако кроме негативных составляющих имеются и позитивные моменты, мало раскрытые исследователями.

Первое: современная молодежь в России более образованна, мобильна и имеет сравнительно больший доход, чем их предшественники.

Второе: современники отличаются более высокой самооценкой и уверенностью в будущем.

Третье: компьютерная грамотность позволила нынешней молодежи развиваться посредством альтернативной системы коммуникации, не находящейся под влиянием цензуры.

Четвертое: базовая система ценностей у современников не трансформировалась, и социально-культурного разрыва не произошло.

Пятое: потребительско-гедонистическая культура в молодежной среде не прижилась, ее отражение в информационной сфере наблюдается лишь в качестве более ярких запросов.

Шестое: молодежь воспринимает себя свободной, блокируя травмирующий моральный груз прошлого. Для воспроизводства ценностно-идеологических представлений необходима модернизация образовательной среды.

Сказанное позволяет заключить, что за последнее десятилетие благодаря цифровизации и стремлению к самообразованию у современной российской молодежи повысилась устойчивость к негативным информационным потокам, в том числе и к фейковым новостям. Дестабилизирующие преобразования в образовательной среде научили её толерантно относиться к людям, проявляющим качества потребителя. Молодежь за последние 50 лет не изменилась в своих воззрениях, ментальности, высокой эмпатии. Ключевые отличия современников от предшественников имеются только в исторической и политической интерпретации рода их деятельности, которая во многом зависит от происходящих в данный момент времени событий.

Заключение

Начиная с 20-х годов прошлого столетия и за годы существования СССР произошёл качественный рост сознания всего населения многонационального государства. Изменилось осознание имеющихся духовно-нравственных ценностей у различных национальных групп. Глобальное изменение произошло благодаря внедрению практически во все национальные группы единого языка коммуникации, в том числе и посредством его повсеместного использования в сфере массового образования.

В современной России синергетическое применение отечественных и иностранных технологий стремительно развили эту коммуникацию, а за счет многоуровневого подхода с внедрением электронных и цифровых средств коммуникации повысилась скорость решения повседневных и рутинных задач. Нарастающие темпы цифровизации позволили осуществлять непрерывную обратную связь с обществом, а не только с элитами или отдельными группами. До этого она полноценно не реализовывалась ввиду размеров государства.

¹⁷ Государственные институты оказывают давление, принуждая исследовать настоящее без анализа исторических моментов, что считается усилением идеологии. Молодежь не желает принимать участие в политических событиях государства. Наблюдается отсутствие мотивации к ответственности за происходящее.

¹⁸ Присутствует большая вариативность высоких форм опыта. Социальный статус не влияет на выявления им примесей добра и зла в любом виде деятельности. Раскаяние стало жизненной необходимостью. Высоко развиты творчество и эстетика. Наличествует высокая степень эмпатии. Индивидуальные отношения не подменяются социальными. В личном общении отражается внутренний мир говорящего. Целеустремленность и взаимопомощь эволюционируют. Молодежь не приемлет в равной степени ни яркую индивидуальность, ни коллективную посредственность.

Сейчас, как и ранее, основой научения на уровне «социальных отношений» [34] является качественная межличностная коммуникация учитель-ученик (преподаватель-студент). Цифровизация образовательного процесса, реализуемая посредством применения дистанционных технологий, использующих современные коммуникационные средства, в краткосрочной перспективе не может рассчитывать на полноценное замещение имеющихся образовательных технологий без значительных потерь качества приобретаемого образования. Массовый характер внедрения такой коммуникации не представляется возможным в ныне существующем обществе даже в среднесрочной перспективе.

Это объясняется, как минимум, тремя составляющими.

Во-первых, «сближение современных форм коммуникации» [35] никак не влияет на создание реальных социальных отношений, а реализуется лишь в фантазийных проекциях конкретных людей или групп, находящихся во власти виртуальных образов и цифровых профилей. У цифровых форм коммуникации в том числе «интерактивных» [36] ничтожно мала доля живых социальных отношений, передающих кроме формы, цвета, звука и пространства еще и реальные чувства, эмоции, запахи и т. д.

Во-вторых, современный многоуровневый цифровой подход, реализуемый в отечественной образовательной среде, отрывает людей от существующей реальности. Процесс замещения естественных отношений оцифрованной реальностью носит преимущественно скрытый характер, что негативно отражается на активности внедряемых новаций, поощряя все большую неопределенность в обществе.

В-третьих, информационный подход станет приоритетным только при наличии осязаемого обществом направления своего развития, а сейчас, как и ранее, в развитии технологий преобладает технократический подход.

В связи с этим только информационный подход имеет возможность выявить интегральную образовательную схему, объединив важные системы подготовки. Только с ее помощью можно будет произвести более точную настройку цифровых и межличностных коммуникаций, что, возможно, коренным образом трансформирует общество.

Кумулятивный эффект темпов масштабной цифровизации проявится в обществе через два-три поколения. К этому времени прежние учителя и преподаватели еще не успеют уйти из жизни, и преемственная ответственность все еще будет сохраняться. Цифровая вседозволенность проявит все свои негативные стороны, которые необходимо будет своевременно выявлять и купировать, как это произошло, например, в Китае.

Общеизвестные опасности в обществе, имеющие тенденции к радикальному перестроению под конкретную модель развития, более не будут выходить на приоритетный уровень.

Однако подлинность событий все так же будет проверяться или подтверждаться сугубо экономическими показателями, до сих пор являющимися для последних инстанций¹⁹ истинными.

В настоящее время управленцы, принимающие решения, как и многие отечественные и зарубежные ученые, вынуждены оценивать эффективность любой деятельности лишь по экономическим показателям. При том, что современная информационно-коммуникационная парадигма уже давно доказала, что извлечение прибыли не играет ключевой роли в развитии общества.

Ни искусственный интеллект, ни тем более современные нейросети без участия человека никогда не смогут правильно откалибровать действующие или развивающиеся социальные отношения в реальном обществе.

Благодарности

Работа выполнена в Институте массмедиа и рекламы Российского государственного гуманитарного университета.

¹⁹ Под термином «последняя инстанция» подразумеваются органы, наделенные властью принимать существенные политические, экономические, производственные, юридические и т. п. решения.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017. №203 «О стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 гг. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 25.05.2023)
2. Михалин С.Н. Цифровая обработка сигналов: курс лекций / - М.: Издательский дом МЭИ, 2022. - 192. ISBN 978-5-383-01588-9
3. Бендарчик Х. Теоретические основы модульной системы непрерывного многоуровневого профессионального образования механиков в Польше: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1997.; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Стандарты и мониторинг в образовании. 2002. № 1. С. 3-16.
4. Задорин И.В. Новые мировые расколы и войны за идентичность / История страны и национальная память в оценках экспертов / Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социального измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 248 с. (с. 197) DOI: 10.55604/9785777709042
5. Лебедева М.Б. Система модульной профессиональной подготовки будущих учителей к использованию информационных технологий обучения/ Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 9. С. 115-123.
6. Беспалько В. П. Образование и обучение с использованием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). М., 2002.
7. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии. М., 1996.;
8. Налетов В.А. Порядок и хаос в сложных технических системах. Информационный подход / В.А. Налетов, М.Б. Глебов. - М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2-23. - 248 с. - С. 223. ISBN 978-5-7237-1900-2.
9. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. - М.: Искусство, 1991. - 432 с., С. 80 ISBN 5-210-00100-8.
10. Федосюк Я.В. Закономерности и принципы кибернетики как теоретико-методологическая основа формирования управленческих команд / Научный результат. Социология и управление/ том 1, выпуск №3, 2015. DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-89-92 <http://rrsociology.ru/journal/article/215> (дата обращения 17.05.2023).
11. Ксенофонтов В.А. «Цветная революция» как технология сетецентрической войны / В. А. Ксенофонтов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. - 2019. - № 1(62). - С. 3-10.
12. Макаров В.М. Война в сфере смыслов / Грамадства / Беларуская Думка / Журнал Администрации президента Республики Беларусь. 2007. №12. с. 40-47.
13. Громыко Ю.Д. Консциентальное оружие - как оно действует // Российское аналитическое обозрение. 1998. № 7.
14. Мукомель В.И. У каждого поколения своя картина мира и своя память / История страны и национальная память в оценках экспертов / Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социального измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 248 с. (с. 209) DOI: 10.55604/9785777709042.
15. Корниенко С.В. Жилище в умном городе. Взгляд инженера-архитектора // Социология города. - 2020. - №1. - С. 5-15.
16. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социального измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 248 с. DOI: 10.55604/9785777709042.
17. Токарев А.С. «Бессмертный полк» - символический анализ / Политика идентичности: дискурсы и практики. 2016. С. 77-85 Научная библиотека открытого доступа «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bessmertnyy-polk-simvolicheskiy-analiz> (дата обращения 20.04.2023).
18. Бухтоярова М.В. Инфраструктурные и институциональные ограничения формирования цифровой экономики // Финансовые рынки и банки.; Шабатура Л.Н. Стожко К.П. Современное информационное общество и формирование «нового человека» // Гуманитарная мысль России: история и современность. - Екатеринбург. - 2022. - С. 257-262.

19. Язов Ю.К., Соловьев С.В. Методология оценки защиты информации в информационных системах от несанкционированного доступа: монография. – Санкт-Петербург: Научно-технологические исследования, 2023. – 258 с. (С. 71) ISBN 978-5-907618-36-7.
20. Язов Ю.К. Основы методологии количественной оценки эффективности защиты информации в компьютерных системах/ Ю.К. Язов. – Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – 274 с.
21. Петренко С.А. Управление информационными рисками. Экономически оправданная безопасность/ С.А. Петренко, С.В. Симонов – М.: Компания АйТи; ДМК Пресс, 2004.
22. Тарасов В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика/ В.Б. Тарасов. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – (Науки об искусственном).
23. Новак В. Математические принципы нечеткой логики / В. Новак, И. Перфильева, И. Мочкож; под ред. Аверкина А.Н. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 352 с.
24. Постсоветская молодежь: предварительные итоги / Лев Гудков, Наталья Зоркая, Екатерина Кочергина, Карина Пипия. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 320 с. – С. 301-307, 308. ISBN 978-5-4448-1768-1.
25. Лисский О.Н. Характер русского народа. Книга первая. Изд. Посев 1957 г.
26. Володенков С.Л. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. Д-за полит. Наук: 23.00.02. / М., 2015. С. 107.
27. Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества: дис. ...д-ра полит. Наук: 10.01.10 / СПб., 2016. С. 70.
28. Курочкин А.В. Государственное управление и инновационная политика в условиях сетевого общества: дис. ...д-ра полит. Наук: 23.00.02 / СПб., 2014. С. 14.
29. Мукимов М.А. Новые медиа и пропаганда // Вестник Таджикского национального университета. 2019. №1. С. 291-297.; Rath M. Globalization and Media/ - URL: http://www.ijsr.net/get_count/php?paper_id=ОСТ14248 (дата обращения: 21.04.2022).
30. Урри Дж. Как выглядит будущее? / пер. с англ. А. Матвиенко. М.: Дело РАНХиГС, 2018. С. 108-109.
31. Баранников А.В. Умное образование. – М.: УЦ «Перспектива», 2023. – 416 с. – С.5. ISBN 978-5-98594-705-2.
32. Рудаев С.А., Волков С.С., Лабинцев А.И. Цифровая трансформация образовательного процесса в современном высшем военном учебном заведении // Сборник докладов и выступлений научно-деловой программы Международного военно-технического форума «Ария-2021». М.: ГУНИД МО РФ, 2021. С. 657-659.
33. Якуничев Н.Г. Предметный мир как посредник (Особенности морфологической организации и закономерности развития искусственной предметной среды): монография. 2-е изд., доп. / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия А.Л. Штиглица. – Санкт-Петербург: СПГХА им. А. Л. Штиглица, 2022. – 496 с. – С.380, 414. ISBN 978-5-6049363-4-4.
34. Schiller D. How to Think about Information. Urbana (IL): University of Illinois Press, 2007, p. 18.;
35. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. N.Y.: New York University Press, 2006, p. 3.
36. Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven (CT): Yale University Press, 2006, p. 10.

SMART AUDIENCE AND MODERN DIGITAL COMMUNICATION

Meshkov, Evgeny Petrovich

Candidate of sociological sciences

Russian State University for the Humanities, Institute of Mass Media and Advertising, senior lecturer

Moscow, Russian Federation

meshkovtula@mail.ru

Abstract

In the article the author, based on a sociological analysis of scientific publications, considers the impact of digital communications on today's young generation, noting that digitalisation is tightly embedded in human society, imperceptibly replacing interpersonal communication with virtual communication. The author argues that the time of "smart audience" is coming, which chooses what to pay attention to and what to study, arguing that the existing prerequisites for participating in the formation of a new type of education. The author outlines the usefulness of the leading role of the "smart audience" in the formation of a new information environment; at the same time, the author warns about the possible negative consequences of digital permissiveness. The material also focuses on the special role of the teacher in building interpersonal communications, constantly adjusting to the changing realities of the social meaning of the individual. It is emphasised that it is premature to talk about the complete replacement of existing educational technologies with digital ones, even in the medium term.

Keywords

scale, communication, education, Russian youth, digitalization, damage, sociology, smart audience

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017. №203 «O strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossii na 2017-2030 gg. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (data obrashcheniya 25.05.2023).
2. Mihalin S.N. Cifrovaya obrabotka signalov: kurs lekcij / - M.: Izdatel'skij dom MEI, 2022. – 192. ISBN 978-5-383-01588-9.
3. Bendarchik H. Teoreticheskie osnovy modulnoj sistemy nepreryvnogo mnogourovnevnogo professionalnogo obrazovaniya mekhanikov v Polshe: Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb., 1997.; Koncepciya modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010 goda // Standarty i monitoring v obrazovanii. 2002. № 1. S. 3–16.
4. Zadorin I.V. Novye mirovye raskoly i vojny za identichnost / Istoriya strany i nacionalnaya pamyat v ocnkah ekspertov / Istoricheskoe soznanie rossiyan: ocnki proshlogo, pamyat, simvolj (opyt socialnogo izmereniya) / FNISC RAN, Institut sociologii. Pod red. M.K. Gorshkova. Moskva: Izdatelstvo «Ves Mir», 2022. 248 s. (s. 197) DOI: 10.55604/9785777709042.
5. Lebedeva M.B. Sistema modulnoj professionalnoj podgotovki budushchih uchitelej k ispolzovaniyu informacionnyh tekhnologij obucheniya/ Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2004. T. 4. № 9. S. 115-123.
6. Bepalko V. P. Obrazovanie i obuchenie s ispolzovaniem kompyuterov (pedagogika tretogo tysyacheletiya). M., 2002.
7. Guzeev V.V. Obrazovatel'naya tekhnologiya: ot priema do filosofii. M., 1996.;
8. Naletov V.A. Poryadok i kaos v slozhnyh tekhnicheskikh sistemah. Informacionnyj podhod / V.A. Naletov, M.B. Glebov. – M.: RHTU im. D. I. Mendeleeva, 2-23. – 248 s. – S. 223. ISBN 978-5-7237-1900-2.;
9. Goncharenko N.V. Genij v iskusstve i nauke. - M.: Iskusstvo, 1991. - 432 s., S. 80 ISBN 5-210-00100-8.
10. Fedosyuk YA.V. Zakonomernosti i principy kibernetiki kak teoretiko-metodologicheskaya osnova formirovaniya upravlencheskih komand / Nauchnyj rezultat. Sociologiya i upravlenie/ tom 1, vypusk №3, 2015. DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-89-92 <http://rrsociology.ru/journal/article/215> (data obrashcheniya 17.05.2023).
11. Ksenofontov V.A. «Cvetnaya revolyuciya» kak tekhnologiya setecentricheskoj vojny / V. A. Ksenofontov // Vestn. Voen. akad. Resp. Belarus. – 2019. – № 1(62). – S. 3–10.
12. Makarov V.M. Vojna v sfere smyslov / Gramadstva / Belaruskaya Dumka / ZHurnal Administracii prezidenta Respubliki Belarus. 2007. №12. s. 40-47.
13. Gromyko YU.D. Konscientalnoe oruzhie – kak ono dejstvuet // Rossijskoe analiticheskoe obozrenie. 1998. № 7.

14. Mukomel V.I. U kazhdogo pokoleniya svoya kartina mira i svoya pamyat / Istoriya strany i nacionalnaya pamyat v ocenkah ekspertov / Istoricheskoe soznanie rossiyan: ocenki proshlogo, pamyat, simvoly (opyt socialnogo izmereniya) / FNISC RAN, Institut sociologii. Pod red. M.K. Gorshkova. Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. 248 s. (s. 209) DOI: 10.55604/9785777709042.
15. Kornienko S.V. ZHilishche v umnom gorode. Vzglyad inzhinera-arhitekтора // Sociologiya goroda. – 2020. – №1. – S. 5-15.
16. Istoricheskoe soznanie rossiyan: ocenki proshlogo, pamyat, simvoly (opyt socialnogo izmereniya) / FNISC RAN, Institut sociologii. Pod red. M.K. Gorshkova. Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. 248 s. DOI: 10.55604/9785777709042.
17. Tokarev A.S. «Bessmertnyj polk» - simvolicheskiy analiz / Politika identichnosti: diskursy i praktiki. 2016. S. 77-85 Nauchnaya biblioteka otkrytogo dostupa «Kiberlideninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bessmertnyy-polk-simvolicheskiy-analiz> (data obrashcheniya 20.04.2023).
18. Buhtoyarova M.V. Infrazyakturnye i institucionalnye ogranicheniya formirovaniya cifrovoj ekonomiki // Finansovye rynki i banki.; SHabatura L.N. Stozhko K.P. Sovremennoe informacionnoe obshchestvo i formirovanie «novogo cheloveka» // Gumanitarnaya mysl Rossii: istoriya i sovremennost. – Ekaterinburg. – 2022. – S. 257-262.
19. YAZov YU.K., Solov'ev S.V. Metodologiya ocenki zashchity informacii v informacionnyh sistemah ot nesankcionirovannogo dostupa: monografiya. – Sankt-Peterburg: Naukoemkie tekhnologii, 2023. – 258 s. (S. 71) ISBN 978-5-907618-36-7.
20. YAZov YU.K. Osnovy metodologii kolichestvennoj ocenki effektivnosti zashchity informacii v kompyuternyh sistemah/ YU.K. YAZov. – Rostov na Donu: SKNC VSH, 2006. – 274s.
21. Petrenko S.A. Upravlenie informacionnymi riskami. Ekonomicheski opravdannaya bezopasnost/ S.A. Petrenko, S.V. Simonov – M.: Kompaniya AjTi; DMK Press, 2004.
22. Tarasov V.B. Ot mnogoagentnyh sistem k intellektualnym organizacijam: filosofiya, psihologiya, informatika/ V.B. Tarasov. – M.: Editorial URSS, 2002. – (Nauki ob iskusstvennom.).
23. Novak V. Matematicheskie principy nechetkoj logiki / V. Novak, I. Perfileva, I. Mochkoz; pod red. Averkina A.N. – M.: FIZMATLIT, 2006. – 352 s.
24. Postsovetskaya molodezh: predvaritelnye itogi / Lev Gudkov, Natalya Zorkaya, Ekaterina Kochergina, Karina Pipiya. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 320 s. – S. 301-307, 308. ISBN 978-5-4448-1768-1.
25. Lisskij O.N. Harakter russkogo naroda. Kniga pervaya. Izd. Posev 1957 g.
26. Volodenkov S.L. Tekhnologii internet-kommunikacii v sisteme sovremennoho politicheskogo upravleniya: dis. D-za polit. Nauk: 23.00.02. / M., 20015. S. 107.
27. Bykov I.A. Setevaya politicheskaya kommunikaciya v usloviyah transformacii obshchestva: dis. ...d-ra polit. Nauk: 10.01.10 / SPb., 2016. S. 70.
28. Kurochkin A.V. Gosudarstvennoe upravlenie i innovacionnaya politika v usloviyah setevogo obshchestva: dis. ...d-ra polit. Nauk: 23.00.02 / SPb., 2014. S. 14.
29. Mukimov M.A. Novye media i propaganda // Vestnik Tadzhijskogo nacionalnogo universiteta. 2019. №1. S. 291-297.; Rath M. Globalization and Media. URL: http://www.ijsr.net/get_count/php?paper_id=OCT14248 (data obrashcheniya: 21.04.2022).
30. Urri Dzh. Kak vyglyadet budushchee? / per. s angl. A. Matvienko. M.: Delo RANHiGS, 2018. S. 108-109.
31. Barannikov A.V. Umnoe obrazovanie. – M.: UC «Perspektiva», 2023. – 416 s. – S.5. ISBN 978-5-98594-705-2.
32. Rudaev S.A., Volkov S.S., Labincev A.I. Cifrovaya transformaciya obrazovatel'nogo processa v sovremennoho vysshem voennom uchebnoho zavedenii // Sbornik dokladov i vystuplenij nauchno-delovoj programmy Mezhdunarodnogo voenno-tekhnicheskogo foruma «Ariya-2021». M.: GUNID MO RF, 2021. S. 657-659.
33. YAkunichev N.G. Predmetnyj mir kak posrednik (Osobennosti morfologicheskoi organizacii i zakonomernosti razvitiya iskusstvennoj predmetnoj sredy): monografiya. 2-e izd., dop. / FGBOU VO «Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya A.L. SHtiglica. – Sankt-Peterburg: SPGHA im. A. L. SHtiglica, 2022. – 496 s. – S.380, 414. ISBN 978-5-6049363-4-4.
34. Schiller D. How to Think about Information. Urbana (IL): University of Illinois Press, 2007, p. 18.;
35. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. N.Y.: New York University Press, 2006, p. 3.
36. Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven (CT): Yale University Press, 2006, p. 10.